

Общие принципы организации монастырского ансамбля нагляднее всего можно проследить на примере древнейшего из всех устюжских монастырей — Михаило-Архангельского. По сведениям летописца, монастырь этот был заложен в 1212 г., когда основатель его монах Киприан «. . . изобрел место при езерах за острожною осыпью»¹. Участок, выбранный Киприаном для строительства монастыря, представлял собою в то время невысокий холм, расположенный среди заболоченной долины у семи небольших озер. С юго-западной стороны

**Михаило-
Архангельский
монастырь**

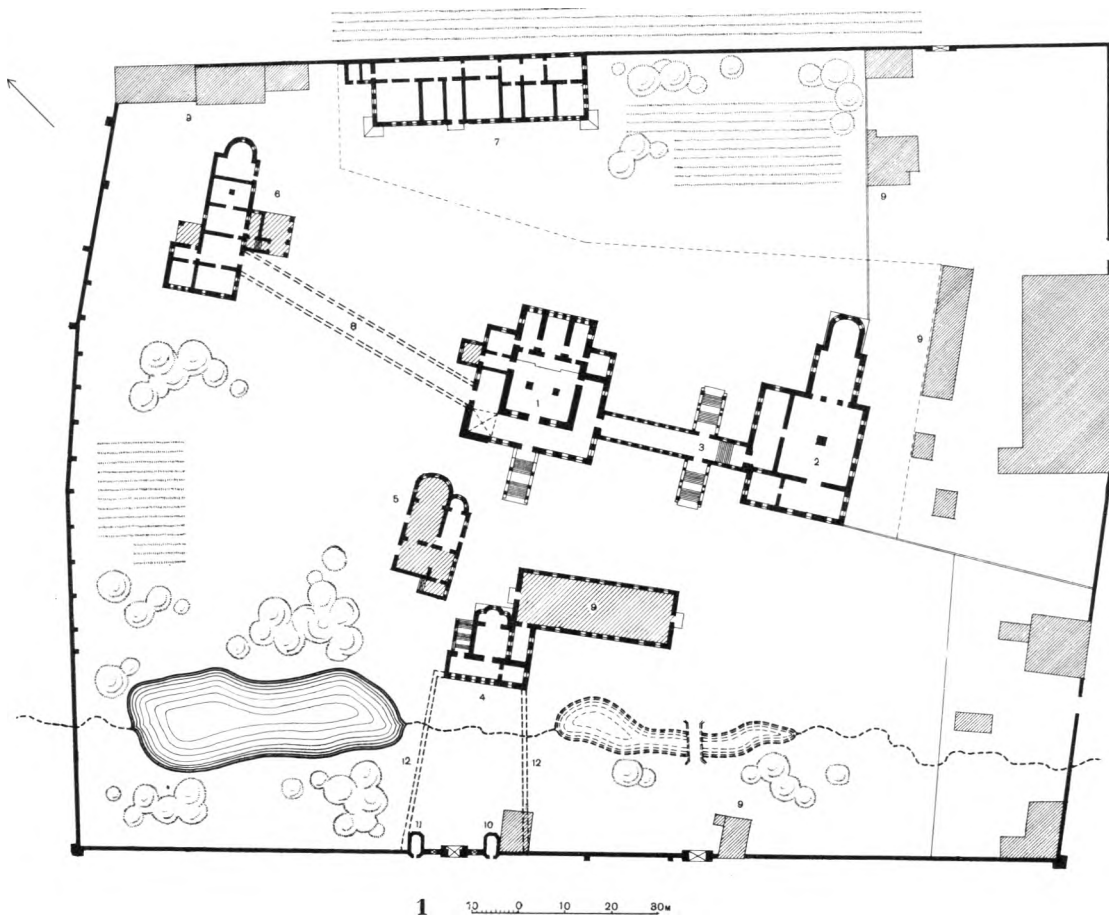
¹ А. А. Титов. Летопись Великоустюжская, стр. 8.

территорию монастыря ограничивал ручей Криночный с двумя озерами, а с северо-востока к монастырю примыкал обширный пруд, названный позднее Архангельским. По мнению автора «жития» Киприяна, основной причиной выбора именно этого места послужило то, что среди дремучего непроходимого бора этот холм был менее залесен, что значительно облегчало его освоение. Кроме того, расположение в глубине территории на расстоянии около 1 км от берега реки и непосредственно за вновь основанным городом-крепостью обеспечивало этой первоначально маленькой и скромной «пустыни» сравнительно надежную защиту от нападения врагов.

Освоение этого участка Киприан начал со строительства деревянного «тына», скромной клетской церкви Введения и «малой кельицы», расположенной на месте будущего настоятельского корпуса. В 1438 г. одновременно со строительством первых укреплений городского посада монастырь был обнесен новой деревянной стеной, а его главные ворота получили форму проездной четырехугольной крепостной башни с тремя рядами бойниц. Эти ворота располагались на месте более поздней надвратной Владимирской церкви, а обращенная к городу юго-западная монастырская стена примыкала к воротной башне фронтально, оставляя за пределами монастыря и Криночный ручей, и оба озера, которые, вероятно, использовались в качестве дополнительного оборонительного рубежа. Таким образом, общая территория монастыря в древности была значительно меньше современной, а самый монастырь в тревожный и полный военных событий период XV—XVI вв. представлял собою надежную крепость, способную к длительной самостоятельной обороне.

От главных ворот Михаило-Архангельского монастыря брали свое начало две важнейшие магистрали города — улица Архангельская и Спасская Гульня, ведущие к Успенскому собору и к торгу. Перед входом в монастырь эти улицы образовали небольшую площадь, связанную с монастырской воротной башней деревянным подъемным мостом, перекинутым через Криночный ручей. Любопытно, что так же как и на мосту Спасских ворот Московского Кремля, здесь велась торговля духовной и светской литературой.

К сожалению, нам не известна дата основания первоначального собора, посвященного архангелу Михаилу, а сведения об этом замечательном сооружении имеются лишь самые отрывочные, так как в начале XVII в. он сгорел и поэтому не попал ни в описание сотной книги 1630 г., ни в изображение на иконе «Прокопий и Иоанн устюжские». Однако совершенно очевидно, что этот нарядный и живописный храм «о 13-ти верхах» был

План Михаило-Архангельского монастыря. На чертеже заштрихованы поздние пристройки

1 — Архангельский собор с колокольней; 2 — церковь Введения с трапезной палатой; 3 — переходы; 4 — Владимирская надвратная церковь; 5 — церковь Киприяновская (Преполовенья); 6 — настоятельские кельи с церковью Всех Святых; 7 — братские кельи; 8 — предполагаемое место несохранившихся переходов, связывающих собор с настоящим корпусом; 9 — хозяйственные постройки; 10 — часовня Прокопия; 11 — часовня Иоанна; 12 — предполагаемое место старой каменной монастырской стены

одним из интереснейших сооружений древнего деревянного Устюга и, играя роль главного ядра всего ансамбля Михаило-Архангельского монастыря, безраздельно господствовал и над скромными рублеными кельями, и над часовнями, и над церковью Введения, которая после освящения собора была обращена в зимнюю и, по сведениям писцов XVII в., принадлежала к клетскому типу, располагалась «на подклете», и имела прирубы трапезной и келарской.

Замена старых деревянных сооружений каменными и связанная с этим полная перестройка монастыря проводилась одновременно со строительством главного собора города, а основные памятники этого ансамбля характеризуют ранний период развития устюжского каменного зодчества. Возводились эти здания по грамоте Ростовского митрополита Ионы Сысоевича. Грамота

эта, по-видимому, содержала определенные строительные указания, вот почему в сооружениях Михаило-Архангельского монастыря прослеживается очевидное сходство с построенными при содействии того же митрополита монастырями и отдельными храмами Ростова и Углича. В результате перестройки монастырь и на этом этапе развития сохранил свой исторически сложившийся и укрепленный древними деревянными сооружениями план, с его свободно застроенной культовыми зданиями серединой и с тяготеющими к стенам, периметрально расположенными жилыми и хозяйственными постройками. Таким образом, он представлял собою типичный пример организации древнерусского монастырского ансамбля, а конкретная трактовка отдельных сооружений придавала ему индивидуальный и неповторимый характер.

Строительство основных каменных зданий этого монастыря относится ко второй половине XVII в. Так, в 1653 г. здесь был освящен новый центральный монастырский комплекс, в состав которого вошел величественный пятиглавый собор с колокольной и связанные с ним переходами зимняя Введенская церковь и трапезная; в 1682 г. было закончено строительство каменной Владимирской надвратной церкви, а в 1695 г. построен больничный корпус с церковью Всех Святых. Позднее во втором этаже этого здания разместились настоятельские кельи, а для удобства их связи с собором были построены дополнительные переходы, к сожалению, не сохранившиеся до нашего времени.

Окончательно оформился этот ансамбль в 30-х годах XVIII в.: в 1710 г. была построена церковь Преполовения, в 1735 г. после пожара возобновлен настоятельский корпус с Всехсвятской церковью, а в 1737 г. закончено строительство здания братских келий. В то же время на месте обветшавших деревянных монастырских укреплений была возведена новая каменная стена, в которой разместились четверо ворот; вдоль всей стены на деревянных брусках был устроен специальный ход, перекрытый тесовой кровлей; длина стены по периметру составила около 800 м, а общая конфигурация всего комплекса приблизилась к форме почти правильного прямоугольника. Эта стена была первой в Устье каменной монастырской стеной, поэтому Михаило-Архангельский монастырь и получил в народе название «кремля».

Со строительством этой стены территория монастыря была значительно расширена в юго-западном направлении, в результате чего оба озера вместе с Криночным ручьем оказались теперь внутри монастырского участка, так же как и Владимирская надвратная цер-

Общий вид Михаило-Архангельского монастыря со стороны главного входа

ковь. Но поскольку церковь эта продолжала сохранять свое значение главных Святых ворот монастыря, постольку новые стены примкнули к ней под углом и образовали на месте засыпанного к тому времени ручья и бывшего моста широкий парадный проход.¹

Подобно большинству ансамблей города, Михаило-Архангельский монастырь претерпел немало поздних переделок, выполненных в основном в конце XVIII и в первой половине XIX в. К Владимирской надвратной церкви с юго-востока в это время примкнуло обширное хозяйственное сооружение, закрывшее собою древнее здание трапезной и церкви Введения; поздние пристройки исказили первоначальный облик церкви Преполовения (Киприяновской); были уничтожены старые переходы, связывавшие некогда настоятельские кельи с соборным комплексом, а само здание этих келий подверглось полной переделке². Из новых построек этого периода следует отметить главные ворота монастыря, возведенные между входящими углами западной мо-

¹ На южном и западном углах Владимирской надвратной церкви и сейчас еще ясно видны следы примыкавшей к ней некогда старой каменной монастырской стены, уничтоженной уже в XIX в.

² После большого городского пожара 1772 г. устюжский градоначальник Енгальчев, поселившись в этом здании, пристроил к нему четырехколонный выносной портик с лестницами и балконом, а также изменил все его внутренние помещения.

настырской стены и заслонившие одну из интереснейших видовых точек на Владимирскую надвратную церковь. К этим воротам примкнули каменные часовни Прокопия и Иоанна, построенные вместо одноименных деревянных сооружений. В то же время были уничтожены конструкции деревянного хода вдоль стены и ее тесовая кровля, при этом сама стена была увенчана кирпичным «гребешком». Значительно меньше изменений претерпел центральный монастырский комплекс, переделки которого ограничились растеской некоторых окон и пристройкой главного крыльца собора; в основных же своих объемах эта группа сохранилась до наших дней.

Если теперь мысленно отбросить все эти поздние изменения и пристройки, то весь замечательный ансамбль Михаило-Архангельского монастыря представится нам таким, каким он был в первой половине XVIII в. Перспективу Архангельской улицы города в то время замыкала расположенная над главными Святыми воротами монастыря Владимирская церковь, общий эффект которой значительно усиливали подводящие к ней спокойные горизонтальные монастырских стен, образовавших подобие своеобразных кулис перед этим изящным и живописным сооружением. Пройдя через арку Святых ворот, зритель попадал на внутреннюю площадь монастыря и перед ним открывалась наиболее выгодная точка зрения на всю живописную группу центральных монастырских сооружений. Прямо перед зрителем вырастал могучий и величественный пятиглавый объем собора, окруженного легкими пристройками паперти, на которую вело нарядное висячее крыльцо; расположенное по оси Святых ворот монастыря; юго-западный угол собора венчала шатровая колокольня, видимая отсюда, от ворот монастыря, примерно под углом 45°; справа от главного сооружения ансамбля группировались необычайно выразительные, строгие и лаконичные объемы Введенской церкви и трапезной палаты. Расположенная на переднем плане скромная и маленькая церковь Преполовения первоначально не заслоняла собою общей перспективы основных сооружений, но в то же время она играла в этом ансамбле очень важную роль, ограничивая парадную, официальную часть внутренней монастырской площади. Пройдя мимо этой церкви, обогнув колокольню и выйдя из-под арки бывшего северного перехода, зритель попадал в интимную часть этого ансамбля: сюда выходили своими главными фасадами корпуса братских и настоятельских келий, здесь располагались разнообразные хозяйственные постройки и монастырские огороды, а главные сооружения ансамбля в эту сторону были обращены своими алтарными апсидами.

Михаило-Архангельский монастырь был крупным центром феодального землевладения и относился к числу наиболее богатых монастырей Северного края, поэтому наряду с культовыми и жилыми зданиями ему принадлежали разнообразные хозяйственные и служебные постройки, а также обширные сады, огороды, рыбные пруды и другие угодья, располагавшиеся не только в самом монастыре, но и за его пределами в окрестностях города и на территории городского посада. Кроме того, монастырь владел многочисленными деревнями, мукомольными мельницами и заимками как в Устюжском уезде, так и в других районах русского Севера, в Приуралье и даже в Сибири. В 1787 г. после упразднения великоустюжской епархии к Михаило-Архангельскому монастырю перешла также и основная загородная резиденция местного духовенства — село Богородское. Все эти владения приносили монастырю громадные доходы, в чем и была заключена одна из основных причин широкого размаха строительных работ этого монастыря, вплоть до наших дней сохранившего замечательные сооружения, наглядно характеризующие собою основные формы устюжского монументального зодчества второй половины XVII в.